

ИСЮТИН-ФЕДОТКОВ Д.В.,
главный юрисконсульт ООО «Энергосервис — конкурентные закупки»,
доцент, к.ю.н.
dima-isyutin@ya.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности за преступления в сфере публичных закупок по законодательству Республики Корея. Ключевое отличие — уголовная ответственность предусмотрена не только в Уголовном кодексе Республики Корея, но и в иных законах. На российскую правоприменительную практику влияет наличие нескольких законов, регулирующих публичные закупки. При этом уголовно наказуемые нарушения законодательства о регулировании государственных закупок отражены в Уголовном кодексе России специальными составами. Уголовно наказуемые нарушения законодательства о регулировании корпоративных закупок квалифицируются общими составами Уголовного кодекса России.

Ключевые слова: публичные закупки, преступления, Республика Корея, ответственность, Уголовный кодекс, мошенничество, ограничение конкуренции.

Для цитирования: *Исютин-Федотков Д.В.* Некоторые аспекты уголовного законодательства Республики Корея об ответственности за нарушения в сфере публичных закупок // Закупки и право. 2024. № 1. С. 84–87. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU3034-2481-2024-1-10>.

DMITRY V. ISIUTIN-FEDOTKOV,
Chief Legal Adviser of LLC «Energoservice — Competitive Procurement»,
Associate Professor, Candidate of Law
dima-isyutin@ya.ru

SOME ASPECTS OF THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF KOREA ON LIABILITY FOR VIOLATIONS IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

Abstract. The article discusses the features of criminal liability for crimes in the field of public procurement under the legislation of the Republic of Korea. The key difference is that criminal liability is provided for not only in the Criminal Code of the Republic of Korea, but also in other laws. Russian law enforcement practice is influenced by the presence of several laws governing public procurement. At the same time, criminal violations of the law on the regulation of public procurement are reflected in the Criminal Code of Russia with special offenses. Criminal violations of the law on the regulation of corporate procurement are qualified by the general provisions of the Criminal Code of Russia.

Keywords: public procurement, crimes, Republic of Korea, liability, Criminal Code, fraud, restriction of competition.

For citation: *Isiutin-Fedotkov Dmitry V.* Some aspects of the criminal law of the Republic of Korea on liability for violations in the field of public procurement // Procurement and Law. 2024. No. 1. P. 84–87. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU3034-2481-2024-1-10>.

Уголовное законодательство об ответственности за преступления в сфере публичных закупок Республики Корея анализировалось Т.Б. Басовой, А.П. Гудковым,

А.А. Даниловской, А.И. Коробеевым, А.А. Мальцевым и другими исследователями¹.

¹ Басова Т.Б., Гудков А.П. Преступное мошенничество в сфере публичных закупок: законотворческий опыт Республики

Ответственность за преступления и за деяния, совершенные в сфере предпринимательской деятельности, по уголовному законодательству Республики Корея наступает по составам, предусмотренным главой XXXIV «Преступления, связанные с кредитованием, коммерческой деятельностью и аукционом» Уголовного кодекса Республики Корея (УК РК). Глава была введена 29 декабря 1995 г. в кодекс в связи с принятием Закона о государственных закупках от 5 января 1994 г. и Закона о государственных контрактах от 5 января 1995 г.

Отличительной особенностью законодательства Республики Корея можно назвать то, что уголовная ответственность за деяния в сфере закупок предусмотрена не только в УК РК, но и иными законами.

Так, Закон от 22 марта 2013 г. № 11631 «Об использовании и продвижении электронных закупок» в качестве цели ставит обеспечение безопасности, надежности и справедливости закупочной деятельности².

В ст. 19 указанного закона установлен запрет на вмешательство в работу службы электронных закупок:

1) никто не должен вмешиваться в работу службы электронных закупок путем введения ложной информации или мошеннических заказов в систему электронных закупок;

2) никто не должен подделывать или изменять какой-либо электронный документ или любую другую связанную информацию, которая хранится в системе электронных закупок, либо использовать какую-либо поддельную или измененную информацию.

Лица, которые нарушили запрет, указанный в ст. 19, подлежат уголовной ответственности, и в соответствии с ч. 1 ст. 27 данного закона им грозит наказание в виде тюремного заключения на срок до 10 лет или штрафа в размере до 100 млн вон.

Отметим, что в соответствии с ч. 2 ст. 27 данного закона уголовно наказуемым признается также покушение на любой преступный запрет на вмешательство в работу службы электронных закупок, предусмотренный ч. 1 данной статьи.

Практика применения судами рассматриваемого закона говорит о том, что он активно используется³.

Нормы об уголовной ответственности за нарушения в сфере публичных закупок Республики Корея предусмотрены также в Акте о монопольном регулировании и справедливой торговле 1980 г.

Корея // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 4. С. 138–151; Даниловская А.В. Правовая защита конкуренции в Японии, Республике Корея и Китайской Народной Республике: особенности уголовной ответственности // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 1. С. 107–124; Коробеев А.И., Мальцев А.А. Уголовное законодательство Республики Корея // Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование: монография / отв. ред. А.И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 88–117.

² Electronic Procurement Utilization and Promotion Act: Act No. 11631, Mar. 22, 2013; Act No. 16107, Dec. 31, 2018, Partial Amendment. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=49673&lang=ENG&joseq=JO0026000&searchTxt=procurement%20fraud (дата обращения: 30.10.2022).

³ Приговор Верховного суда Кванджу № 372 от 12 ноября 2015 г. URL: <https://glaw.scourt.go.kr> (дата обращения: 30.10.2022).

Так, в соответствии со ст. 66 этого акта наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или штрафом на сумму до 200 млн вон следующие деяния: злоупотребление предпринимателем своим доминирующим положением, подавление конкуренции в какой-либо сфере экономической деятельности индивидуально или совместно с иными хозяйствующими субъектами, осуществление в составе холдинговой компании запрещенных антимонопольным актом действий (например, приобретение акций отечественных компаний с целью контроля), учреждение холдинговой компании с нарушением требований, воспрепятствование расследованию и некоторые иные. Согласно ст. 67 акта наказываются лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом до 150 млн вон несправедливая торговая практика, ограничение доступа на рынок другим хозяйствующим субъектам или их устранение с рынка, неисполнение предписаний Комиссии по справедливой торговле. Субъектом уголовной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства могут быть как физические, так и юридические лица. Так, в силу ст. 70 антимонопольного акта в ряде установленных ею случаев — при злоупотреблении доминирующим положением, противоправном объединении предприятий, несправедливой торговой практике, включая картели, непредоставлении отчетов или предоставлении ложных сведений и некоторых иных (ст. 66–68) — уголовная ответственность в виде штрафов также возлагается на юридические лица⁴.

Рассматривая нормы УК РК, можно сказать, что все три состава главы XXXIV «Преступления, связанные с кредитованием, коммерческой деятельностью и аукционом» могут повлечь ответственность за незаконные действия, совершаемые в сфере закупочной деятельности.

Статья 313 «Дискредитирование другого лица»

Лицо, которое дискредитирует другое лицо, используя ложные факты или другим обманным путем, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не более пяти лет или штрафа в размере не более 15 млн вон.

Статья 314 «Препятствование осуществлению предпринимательской деятельности»

1. Лицо, которое препятствует другому лицу в осуществлении предпринимательской деятельности способами, указанными в ст. 313, или посредством применения угрозы силой, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не более пяти лет или штрафа в размере не более 15 млн вон.

2. Любое лицо, препятствующее другому лицу в осуществлении предпринимательской деятельности, повреждая или уничтожая устройства для обработки данных, учиняя любые другие помехи в процессе обработки данных, подлежит такому же наказанию, какое предусмотрено в части 1 настоящей статьи.

⁴ Monopoly regulation and fair trade act (Enforcement date 29.03.2016; Act № 14137, 29.03.2016). Цит. по: Даниловская А.В. Правовая защита конкуренции в Японии, Республике Корея и Китайской Народной Республике: особенности уголовной ответственности // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 1. С. 107–124.

Статья 315 «Воспрепятствование проведению аукциона или торгов»

Лицо, которое препятствует беспристрастному проведению аукциона или торгов обманным путем, угрозой применения силы или другими средствами, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок не более двух лет или штрафа в размере не более 7 млн вон.

На наш взгляд, ст. 314 УК РК является для практиков универсальной, так как диспозиция «препятствовать другому лицу в осуществлении предпринимательской деятельности, используя ложные факты или другим обманным путем или посредством применения угрозы силой» позволяет достаточно широко трактовать такие деяния, равно как и часть вторая указанной статьи, в которой повреждение или уничтожение устройств для обработки данных, причинение любых других помех в процессе обработки данных также рассматриваются как уголовно наказуемые деяния.

Сравнивая ст. 314 УК РК со статьями российского Уголовного кодекса (УК РФ), можно сказать, что в ней содержатся элементы мошенничества (ст. 159 УК РФ), воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ), мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). На наш взгляд, каких-то принципиальных и существенных отличий в этих нормах нет. Вопрос в описании деяний, юридической технике и, скорее всего, правоприменительной практике.

Если говорить о ст. 169 УК РФ, предусматривающей ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, то применительно к сфере закупочной деятельности в России ответственность по данной статье наступает крайне редко. В открытых источниках упоминается интересный пример.

Прокуратурой Кочкуровского района Республики Мордовия по обращению директора ООО проведена проверка соблюдения должностными лицами Администрации Кочкуровского муниципального района законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров для обеспечения муниципальных нужд.

Установлено, что должностными лицами Администрации района в ЕИС размещено извещение о проведении электронного аукциона на поставку кресел для актового зала средней общеобразовательной школы. ООО подана заявка на участие в аукционе на поставку кресел, которая Администрацией отклонена в связи с непредставлением ряда документов. При этом ООО представило все предусмотренные законодательством документы и предложило наименьшую цену поставки кресел.

В действиях должностных лиц Администрации района прокуратура усмотрела дискриминационный подход к различным субъектам экономической деятельности, поскольку, несмотря на наличие заявки от ООО на участие в аукционе на поставку кресел для актового зала школы, содержащей наименьшую цену, а именно 250 171,84 руб., она необоснованно была

отклонена, а победителем аукциона было другое юридическое лицо, предложившее цену 395 000,00 руб.

По этим основаниям прокурор района направил материалы проверки в следственные органы, которые возбудили уголовное дело по ч. 1 ст. 169 УК РФ.

При этом российская правоприменительная практика изобилует примерами преступлений в сфере публичных закупок, квалифицируемых судами как мошенничество, превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, присвоение, растрата и т.п.⁵

Интерес представляет ст. 315 УК РК, предусматривающая ответственность за воспрепятствование проведению аукциона или торгов. Здесь следует отметить, что в УК РФ нет подобной специальной нормы, а максимально схожи с ней ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции», ст. 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», ст. 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок», ст. 200.6 «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Здесь необходимо отметить, что в России система регламентированных публичных закупок включает закупки для государственных (муниципальных) нужд (регулируется Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе)) и закупки для нужд юридических лиц (регулируется Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках)). Такая система публичных закупок в России влияет на складывающуюся правоприменительную практику ответственности за совершение преступлений в этой сфере. Так, следственно-судебные органы за совершение преступлений в сфере Закона о контрактной системе для квалификации содеянного могут применять специальные составы из УК РФ — ст. 200.4, 200.5 и 200.6, а по преступлениям в сфере Закона о закупках необходима квалификация по общим составам. На наш взгляд, такое разделение публичных закупок, начиная от норм их проведения и заканчивая нормами об ответственности за нарушения, существенно отличает законодательство России от законодательства Республики Корея.

Кроме того, правоохранительные органы России чаще квалифицируют действия обвиняемых по общим составам. Например, в 2015–2019 гг. не было вынесено ни одного приговора по ст. 178 УК РФ, а с 2020 г. вынесено десять приговоров, один из них — оправдательный. По мнению А. Чекоткова, это связано с тем, что правоохранительным органам не нужно доказывать сложные элементы, установленные при обвинении

⁵ Исютин-Федотков Д.В. Обзор преступлений, совершаемых в сфере публичных закупок // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2022. № 10. С. 49–64.

в ограничении конкуренции, кроме того, ст. 178 УК РФ предусматривает менее серьезное наказание в отличие от ст. 159 УК РФ⁶.

Важным является вопрос правоприменения ст. 315 УК РК и толкование ее диспозиции судами Республики Корея. Очевидно, что при квалификации по ст. 315 УК РК следует установить и доказать, что воспрепятствование проведению аукциона или торгов должно непременно осуществляться путем обмана, угрозы применения насилия или путем использования других средств.

В решениях Верховного суда Республики Корея указывается:

— нарушение справедливости торгов создает состояние, при котором велика опасность блокирования справедливой свободной конкуренции⁷;

— когда виновный препятствует беспристрастному проведению аукциона или торгов, он неосновательно влияет на формирование справедливых цен, как это происходит при честной свободной конкуренции, а, помимо этого, подобное поведение наносит существенный вред законным и справедливым методам конкуренции⁸;

— воспрепятствование беспристрастному проведению аукциона или торгов — это уголовное преступление, которое возникает тогда, когда процессу торгов наносится ущерб обманным путем, угрозой применения силы или другими средствами, но это не означает, что законным и справедливым методам конкуренции причиняется реальный вред. В этом случае лишь создается угроза нарушения деятельности компании⁹;

— покушение на преступление, предусмотренное ст. 315 УК РК, понимается следующим образом: ущерб как следствие справедливости торгов не имеет реального выражения, а лишь вызывает состояние страха перед вмешательством в справедливую свободную конкуренцию, а потому покушение на воспрепятствование

проведению аукциона или торгов невозможно и соответственно уголовно не наказуемо¹⁰.

Ознакомление с теорией и практикой уголовного законодательства Республики Корея, предусматривающего ответственность за нарушения в сфере публичных закупок, позволяет сделать некоторые выводы:

— нормы об ответственности в рассматриваемой области являются достаточно современными;

— очевидно, что в стране подчеркивается важность государственного подхода к уголовно-правовой борьбе с преступными нарушениями в сфере публичных закупок, об этом свидетельствует наличие специального состава за вмешательство в работу службы электронных закупок в отдельном законе и ст. 315 в УК РК;

— российское уголовное законодательство в этом направлении может быть совершенствовано, в том числе с учетом положительного опыта Республики Корея.

Список литературы

Басова Т.Б., Гудков А.П. Преступное мошенничество в сфере публичных закупок: законодательский опыт Республики Корея // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 4. С. 138–151.

Даниловская А.В. Правовая защита конкуренции в Японии, Республике Корея и Китайской Народной Республике: особенности уголовной ответственности // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 1. С. 107–124.

Исютин-Федотков Д.В. Обзор преступлений, совершаемых в сфере публичных закупок // ПРОГОСЗАКАЗ. РФ. 2022. № 10. С. 49–64.

Коробеев А.И., Мальцев А.А. Уголовное законодательство Республики Корея // Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование: монография / отв. ред. А.И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 88–117.

⁶ См.: 10 приговоров об ограничении конкуренции вынесено в России с 2020 года // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5691951> (дата обращения: 29.11.2022).

⁷ Постановление Верховного суда Сеула 2014 г. № 61639 от 18 августа 2015 г. URL: <https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/panre/sjo100.do?contId=2241994> (дата обращения: 30.10.2022).

⁸ Приговор Верховного суда 31 мая 2007 г. [Public 2007.7.1 (277), 1004]. URL: <https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/panre/sjo100.do?bubNm=%EB%8C%80%EB%B2%95%EC%9B%90&saNo=2006%EB%8F%848070&panreGajiNo=00> (дата обращения: 30.10.2022).

⁹ Там же.

¹⁰ Приговор Верховного суда от 26 сентября 2003 г. [на основании постановления 3924]. URL: <https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/panre/sjo100.do?bubNm=%EB%8C%80%EB%B2%95%EC%9B%90&saNo=2002%EB%8F%843924&panreGajiNo=00> (дата обращения: 30.10.2022).